

Лингвистические процессы в функционировании и развитии цова-тушинского (бацбийского) языка

Одной из основных задач современной лингвистики является исследование языков, находящиеся на стадии завершения своей жизнеспособности, т.е. на стадии вымирания. К сожалению приходится констатировать тот факт, что цова-тушинский (бацбийский) язык, с его древней и стройной языковой структурой, по сей день сохранившей многие особенности, являющиеся универсалиями в лингвистическом мире, уже подвержен этому процессу. Хотим сделать перифраз удивительно точного высказывания уважаемого Крауса, которое относится к языкам панды и кондора Калифорнии и спросить: «Разве мы не должны менее грустить о потере эякского или убыхского языков, чем о потере цова-тушинского языка Кавказа?» - Конечно должны, ибо его утрата – это ещё один шаг к катастрофе, называемой гуманитарной.

Общеизвестно, что язык – это отражение интеллекта его носителя. Ярким тому свидетельством является цова-тушинский. Мы постараемся вкратце нарисовать картину, отражающую интеллект носителя данного языка, дабы в рамках имеющегося у нас лингвистического материала, показать путь его трансформации в той мере, насколько это возможно. Краткая справка о цова-тушинах: являются аборигенами одного из исторических горных регионов Грузии, называемой Тушети, расположенной на юго-восточных склонах Кавказского хребта, по антропологии близки к населению Восточной Грузии, православные с IVв. - со дня принятия Грузией христианства, о чём свидетельствуют архитектурные памятники Горной Тушети и сведения из грузинских летописей, основной вид хозяйственной деятельности - овцеводство, что явилось причиной их оседло-кочевого образа жизни, и этим же можно объяснить наличие одновременно 8 сёл как в Горной Тушети, так и в Алазанской долине, с их именем связано выведение тушинской породы овцы, относящейся к I в. н.э., полное переселение цова-тушин с гор на равнину датируется концом XIXв, самосознание их – грузинское (1.- 3-5), по языку определённое сходство имеет с вайнахскими языками и наконец, чтобы вы имели полное представление об этом народе, приведём цитату из известной работы Н.Я.Марра: - «...надо попасть к тушинам, которые являясь билингвами, рядом с

усвоенным до степени родного грузинским, говорят на родном тушинском языке. Меня заинтересовало это равнодушие к языку своего племени, правда анекдотично малочисленного, которые помимо известности как прославленных сыроваров, чрезвычайно оригинальны по соединению образования с пастушечьим бытом..., поголовно грамотного, в ряде случаев с высшим образованием...». И ещё – «не менее двух третьих слов здесь – грузинские..., ..целый ряд фонетических явлений сближают его с мингрельским и ..древне-грузинским, где оказываются слова тушинского происхождения...» (2. - 1386).

В данной цитате нас заинтересовали слова уважаемого автора о «равнодушии данного племени к своему родному языку и знанию грузинского на уровне родного».. Согласитесь - это пример именно того редкого билингвизма, который адекватен самосознанию его носителя, т.е. оба языка для них одинаково родные – один родной язык - язык домашний, а другой родной язык – предназначен для общения за его пределами, т.е., язык для них своего рода инструмент, которым они выстраивают отношения в семье и в социуме, называемой родиной землёй ли, отчизной ли, государством ли - как хотите это называйте... Главное - оба языка одинаково близки и ценимы. У нас создаётся впечатление, что оба языка для них сродни, как это обычно бывает, уровню единого языка и диалекта. По-видимому, исторически это на самом деле так и было. Такое различие между современным грузинским и цова-тушинским языками, осмелюсь обосновать радикальным скачком в развитии первого и консервацией последнего. Впрочем, комплексное исследование цова-тушинского языка, с учётом данных картвельских - особенно древне-грузинского и вайнахских языков, по-видимому, ещё впереди, и хотим надеяться, что своеобразный «конфликт» между самосознанием и языком этого народа будет разрешён научно, не сводя его к тривиальному процессу ассимиляции.

Рукопись Иова Цискаришвили «Тушино-цовская грамматика»(1847г.), исследование А. Шифнера “Versuch über die Tusch-Sprache...” (1856), и последующие научные изыскания учёных (Ю. Дешериев, Р. Гагуа, К. Чрелашвили, М. Микеладзе и др.), дают возможность поэтапно проследить причины, приведшие к столь неблагоприятному для цова-тушинского языка результату. Они, в основном, социолингвистические: стихийное воздействие социальных факторов, сознательное влияние на процессы развития языка и спонтанные изменения, вызванные внутривидовыми языковыми процессами. Общеизвестно, что одни из них связаны с трансформированием самого общества, другие проявляются в процессе речевой практики, и все они наглядно отражены в цова-

тушинском языке, более того, дают возможность сопоставить их и выделить этапы его развития:

1 этап – (с древнейших пор - до начала XIX в.), когда язык стабильно развивается на фоне процветания духовных ценностей христианской культуры Грузии: в лексике отражён полу-кочевой, полу-осёдлый образ жизни его носителей (топонимика, этнонимика, библейская и социальная терминология, лексика, связанная со сферой деятельности и т. д.), много заимствований из грузинского, тюркского, арабского и других языков; все они подвержены фонетическим и морфологическим изменениям, характерным цова-тушинскому языку, например: *лиша*, ср. груз. *нишани* «знак», тюр. *дастур* – «соглашение», *арз* – «прошение», *тамсук* – «вексель», *пIроцIол*, груз. *броцIеули* – «гранат», *Гиворги* – *Гиоргий*, *гуизнакь*, груз. *гозинакьи* – «казинаки» и т.д. То есть, на этом этапе развития – язык диктует свои каноны. Всё это в определённой степени отражено в грамматике Иова Цискаришвили. В условиях двуязычия на нём говорит почти всё население Тушети, как Горной, так и Плоскостной, одновременно владея грузинским языком на уровне родного.

В одном докладе, естественно, сложно рассмотреть все лингвистические процессы, характерные для каждой эпохи в отдельности, однако на конкретных примерах попытаемся показать некоторые из них, ибо процесс их трансформации нам видится чрезвычайно древним, долгим и интересным. Для наглядности приведём «Отче Наш» - сначала в переводе самого Иова Цискаришвили:

«Дад тхе, мена ва о ламу,	«Отче наш, Иже еси на небесах!
цIанлибал цIе хье,	Да светиться имя Твоё,
йолал е - йакхо хилал, ;	да будет воля Твоя,
ме ламу, ишт эсэ	яко на небеси и на земли.
майкх тхе йякьуйн дущIдойн либ тха,	Хлеб насущный даждь нам днесь;
дит тхо дайлни тхе,	и оставь нам долги наша,
ошти атх о дит о дайлчох тхе,	якоже и мы оставляем должником нашим;
ма бикIотх цадвачо,	и не введи нас во искушение,
бахитатх - мойчре»	но избави нас от лукавого»

Давайте посмотрим как эта молитва звучит в устах нашего поколения (перевод вашего покорного слуги):

«Дад тхе, мене вахь цемак,
цIейн хилал хье цIе;
хье волал хилал вицIваккхуш,

хье неб хилъал
мохье цемак, уйштГ дедмицЕмак;
мейкх либ тхо тха тхо дин хилита;
пЕйтГебадъеб тхо тхе кьиш,
мохье атх пЕйтГебадинатх кхечуйшн,
муйч махав ма тохалат вен, ме кхечуйшн къа болот ве!»

Какую разницу мы видим между ними? –

1. в первом переводе слово «небеса» переводится как *лам* - «гора»; по-видимому, небо и горы во времена уважаемого автора употреблялись в едином контексте; учитывая недостижимую высоту гор Тушети - это не вызывает удивления;

2. вместо *йаккхо хилал* (досл., «пусть будет большим»), которым автор переводит значение «Да светится..», мы использовали слово *в-ицI-в-аккхо*, что означает «возвеличиться», состоящей из двух основ – *в-ицI* от *д-ацIи* – «весомый, тяжелый» и *в-аккхо* \ *д-аккхо* – «большой»; его нет и в лексиконе Иова Цискаришвили, зато есть в словаре Д. и Н. Кадагидзе - это продукт речи последующего поколения;

3. конструкция «оставь нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим..» в настоящее время составлена, в основном, с использованием ново-грузинской лексики – *пЕйтГебадеб* тхо тхе *цодви*, мохье атх *пЕйтГебадинатх* хьаминаъ» - ср. груз. «*могвитЕве (шегвинде)* чвен чвени *цодвеби*, витарца чвен *мигвутЕвет (шеундет)* мат»; нетрудно заметить, что вместо груз. *могвитЕве* или *шегвинде* мы использовали тоже груз. *пЕйтГебадеб* (ср. *пIамIуба* – «прощение»). Дело в том, что слово *могвитЕве* в цова-тушинском не встречается вообще, а *шендоб* (от груз. *шендоба* – «прощение») используется только в том случае, когда речь идёт об усопших - в значении «за упокой..»

4. вместо нынешнего *муйчоре* – «от плохого», использована форма *мойчоре*, которая по своей структуре стоит ближе к его основному корню *мосси* – «плохой», что указывает на то, что дифтонги ещё не подвержены воздействию фонетических процессов типа ассимиляции, диссимиляции и прочих.

5. мы по разному трактуем «Да придёт Царствие Твоё!» в первом случае мы читаем *...йолал е йакхлибал...* (досл. «..приди и возвысьсь..»). Для уважаемого автора смысл обращения направлен к Имени Господня, о чём свидетельствует классный аффикс *й-*, который относится к слову *цIе* – «имя», мы же понимаем как обращение к самому Господу Богу, ср.: *Хье волар хилъал в-ицI-в-аккхо*, на что указывает классный аффикс *в-*, объединяющий класс мужчин;

Есть ещё некоторые различия, которые вполне закономерны и соответствуют каждое своей эпохе, напр.: *ма бикIотх цад-в-а-чо*, который означает «избави нас от

лукавого» (букв. «не вводи нас во испытание»), где **цад-в-а-чо** представляет собой форму эрг. пад. от масдара **цад-дар** – «испытание», тогда как при переводе того же слогана мы используем фразеологизм **муйч махав ма тохитот вен** (досл. «плохой ветер пусть не ударит нас), где использована форма каузатива от глагола тоха – «ударить» (ср.: **тох-ит-от**, где тох – осн., ит – суф. кауз., ат - суф. импер.). Знаменательно, что данный фразеологизм находит параллель с грузинским и русским языками, ср.: груз. **qatma Semagdo** - «каким ветром его забросило» и рус. «каким ветром его занесло», где отражена семантика больше отрицательная, чем положительная, т.е. идущая скорей от «лукавого».

Вообще мы считаем, что данная рукопись – это бесценный документ в деле изучения иберийско-кавказских языков в целом, ибо это грамматическое описание одного из первых языков этой семьи, после грамматики грузинского языка. Сам факт её наличия (годы её написания 1844-47) свидетельствует о высоком культурном уровне носителей данного языка. Немаловажно, что сам автор рукописи родом из цова-тушин, который в народе почитался как человек образованный и хороший знаток языков, в данном случае, кроме цова-тушинского и грузинского, владел русским и немецким. Написана она на русском языке, с частичным использованием грузинской графики и грузинских переводов. Грамматический обзор языка составлен по образцу русской грамматики Греча. Назвать данную грамматику научным исследованием конечно же нельзя, но с точки зрения подачи лексического материала и, отчасти, грамматического – ей вполне можно доверять.

Перечислим основные грамматические характеристики, присущие языку поколения XIX века:

1. есть классы, Цискаров называет их «родами», выделяя мужской, женский и средний, хотя, классные показатели не воспринимаются им как аффиксы, т.к. нигде их не выделяет; категория «рода» устанавливается с помощью вспомогательных глаголов **ва, йа, да, ба** (4.- 6). Различия есть в классах имён, напр. лексема **нах** –«люди» отнесена к классу **б**, тогда как сейчас она отмечена классом **д** или **йапхна** – «теплота» относится к классу **й**, хотя сейчас встречается в форме **дапхна** и включается в класс **д** и т.д.;

2. ещё не произошло оглушения классных аффиксов перед глухими согласными, ср. – **б-саре** – «вчера»(ср. **п-саре**), **б-стIуйно** (**п-стIуйн**) «женщина», **б-хи** (ср. **п-хи**)– «пять»;

3. есть различия в местоимениях: **шаури** – вместо нынешнего **шари** (свой), **даха** – вместо **дахеь** (поэтому), **осихьи** – вместо **осихь** (там), **мичал?** – вместо **миче?** (где?), **мена** – вместо **мене** (который) и проч.;

4. в числительных встечаются такие формы, которые в речи последующих поколений не фигурируют вообще, напр.: *ицІаткъ* – «200», *пхиицІаткъ* – «300», *ткъаузткъа ицІаткъ* «600», *ткъаузткъа пхиицІаткъ* – «700» и т.д. Вместо них используются грузинские соответственно «орас», «самас», «еквас», «швидас» и т.д.;

5. значения имени часто передаются описательно, напр.: «затмение» - *цІкъер-цІкъерно учна хилъар* (досл. «когда есть сквозная темнота»), «мороз» - *пша биллно* (досл. «когда льдом покрыто»), «равнина» - *ца коло адгил* (досл. «не имеющая узкого места»), «растения» - *адгил макІшуйн* (досл. «место, где возможно») и т.д.;

6. имена ещё оканчиваются на гласные, ср. *вашо* (брат), *йашо* (сестра), *бстІуйно* (жена), *корто* (голова) и т.д.;

7. дифтонги ещё не подвержены влиянию фонетических процессов, ср. *даккхоич* (большого) вместо нынешнего *даккхуич*, *кауриџ* (одежда) - вместо *кеуриџ*, *глазеичо* (у хорошего) - вместо *глазийчо*, *хъаин?* (чей?) - вместо *хъейн?* *лаитІу* (помогу) - вместо *лейтІ*, *доинџ* (одежда) – вместо *дуйнџ* и т.д.

2 этап – (конец XIX в.- конец XX в.), когда смена общественно-политической формации повлекла соответствующие изменения в языке (революция, новые понятия, явления и т.д.); под активным воздействием грузинского и русского языков в цова-тушинском, наряду с новой лексикой, появились некоторые морфологические новации - заимствуется лексика (иногда с минимальным изменением) или словообразовательные аффиксы, например: *санІчІота клавишур* - «советский союз», *меканикур карха* - «механический завод», *адгилобрив* – «местный», или *куйт-ат* лела –«ходить пешком» (ср. с груз. диал. «пехт-ит сиарул») или *леймзр-ат* – «красиво» (ср. груз. ламаз-ад), *баттб-ит*– «месяцами» (ср. груз. твеоб-ит), *кІласикІур магалит* – «классический пример» (ср. груз. klasikuri magaliTi) и т.д.

Этот этап развития языка наиболее содержательный, ибо основное пополнение лексики происходит в этот период. Востребованность языка остаётся всё ещё высокой, хотя респодентов, активно владеющих данным языком меньше – только население Земо-Алвани (цовцы и частью пирикительцы). Это тот язык, которым ещё владеет наше поколение. Для наглядности приведём отрывок из диалога Вашего покорного слуги с респодентом из Земо-Алвани – ветераном войны Эрастом Цискаришвили, 86 лет:

Б.Ш. – Ерист бидз, ахь ливра ме, Пинет бухъех варасен - маца йар ис амбуй, ле мохь? - Хъалйепцал сог... – « Дядя Эраст, вы говорили, что были в Финской войне, когда это было и как? – Расскажите мне, пожалуйста...»

Э.Ц. – ТІкъа тІкъехцІ шаре, ноембере Пинет бухъех чубейхнатх.. - « в 39 году, ноябре мы вошли в Финскую войну..»

Ткъа шилгѣч дени брдзанеб ицнатх ме, симагІл еѣиш ечанен – «22-го мы получили приказ, что вы - мол должны взять высоту...»

Ба-ба-ба.. шаузтІка пхи градусгомци хъалихор кьинв, даниѣ тхиламуримак латтратх – « ой-ой-ой.. до 45 градусов поднимался мороз, все мы на лыжах стояли;»

ХІаѣе...уштІ хилѣе ме, ваи артІилериен тохи о мастховес.. – «..ну вот, так получилось, что по нашей артиллерии ударил враг..»

КІавшира гаѣІкъветІадйали тхого, тІкъуйхъа лакдиетх.. – «..и связь у нас сорвалась, и отбросили они нас...»

Бед цуй беѣІ хьо, йоохъ - дахътетІвалис арлич пениха, гагоха... – «...и вот ещё неудача, дочка, – ранили меня в бок и в колено...»

Текст состоит из немногим больше 50 словарных единиц, 20-ть из которых – грузинские или русские. Их грамматическое оформление - цова-тушинское, ср.: *амбуѣ* – груз. *амбави* (вести), *ноембре* – *ноэмберс* (в ноябре), *дени* – *дгІес* (в день), *градусгомци* – *градусамде* (до градуса), *кІавшир* – *кІавшири* (связь), *гаѣІкъветІадйали* – груз. *гаѣІкъда* (сорвалась), *артІилериен* – *артІилериас* (по артиллерии) и т.д.

В процессе адаптации, заимствованная лексика ещё старается использовать собственные фонетические и морфологические средства, чтобы не подпасть под влияние языков, из которого или через которых они заимствуются. В частности: активно используются абрубтивы, унифицируется конечный гласный, имена оформляются соответствующим падежом, глагол - согласно его грамматическим категориям и т.д., Т.е. в этот период всё ещё сохраняется традиция подчинения заимствований грамматическим рамкам языка, что одновременно позволяет довести до минимума воздействия как лингвистических, так и экстра-лингвистических факторов .

Несмотря на то, что каждый социальный скачѣк в языке характеризуется определённой продолжительностью, он всё же успевает активно отразиться и в речи молодого поколения. Это происходит спонтанно. Социальная значимость языка находится в прямой зависимости от коммуникативной его активности. Это тот основной тезис, который характерен для т р е т ь е г о этапа развития языка цова-тушин. В процессе изучения их речи, мы пришли к далеко не оптимистичным выводам: на нём говорит всего 30% населения, где превалирует старшее поколение, т.е. функциональная не востребованность данного языка не только сократила говорящих на нём, но и в определённой степени изменила его внутриязыковые характеристики. Свидетельством тому служит речь молодѣжи XXI века, которым свойственны:

1. позиционная унификация звонкого фарингала, ср.: *дѣога* - *дога* (разбить), *нѣаѣи* - *наѣи* - «в наруже, на улице»; замена глухого фарингала слабым ларингальным приступом

(*l* > *ʋ*) *lɑrɕli* - *ʋɑrɕli* (чёрный); замена или ослабление глухого фаринг. спиранта глухим ларинг. спирантом во всех позициях (*xʋ* > *xl*) : *xʋ-ɑɕla* – *xl-ɑɕla* (смотреть), *mɪkʋ-uj-xʋ* – *mɪkʋ-uj-xl* (назад), *ɔ-uj-xʋ-ɾelo* – *ɔ-uj-xl-ɾelo* «первый» др..

2. сужение дифтонгов, провоцирующих появление умляута и полу-долгих гласных: *ɔ-ujɪx* – *ɔ-ujɪx* (одежда), *m-ej-ndli* – *m-e-ndli* (платки), *m-uj-mɪ* – *m-uj-mɪ* (грязь), *l-ej-nɕl* – *l-e-nɕl* (играет) и др.;

3. унификация назальности гласных: *daɕe(n)* – *daɕe* (ушли – ф. аор.), *kɕaɕe(n)* – *kɕaɕe* (дошёл), *laɕe(n)* – *laɕe* (высокий) и пр.

4. смягчение глухого латерала (слышен латерал в сочетании с ларингальным спирантом), ср.: *malʋa* - *malxlɑ* (пить), *dalʋa* - *dalxlɑ* (дать) и др.;

5. смешение показателей эргатива *v-v* и *v-s* в именах человека и вещи, ср.: *kɪnat-es* - *kɪnat-ev* (мальчик), *mol-as* – *mol-ev* (молла), *ɕxovɾb-es* – *ɕxovɾb-ev* (жизнь) и т. д..

6. расширение функций обобщённого классного показателя *ɔ*, напр.: *laɕɪmar* (больной) – да, *muɪtɪɑr* (покупатель) – да, *naɕbɪst* (друг, подруга) – да, *noɕɑr* (продавец) – да (З.- 64) и др.

7. и самое интересное - почти не слышно ударения; к сожалению даже я не смогу продемонстрировать этот процесс, настолько он своеобразен.

Мы ограничимся перечислением других процессов, а для наглядности, приведём маленький текст из тушинской колыбельной, где некоторые из этих процессов видны воочию:

ШилгЕ матх хlалобелхl сона,	«второе солнце поднимется надо мной,
ɑxla нахлоla велхчехla;	если ты выйдешь в люди;
кортое лакхиш лацбоса,	голову я высоко подниму,
экхуь вохь васуьн, эльчехla	если ты скажешь, что ты мой сын»

Вот эти процессы: *xʋалобель* – *xlалобелхl*, *нахлохья* - *нахлохla*, *эльчехья* - *эльчехla*, *экхуйн* - *экхуь*, *васуйн* - *васуьн* (смягчение глухого латерала - *lʋ*, замена фаринг. спиранта *xʋ* глухим ларингальным спирантом *xl* и появление умляута).

Таким образом, краткий анализ всех трёх этапов трансформации цова-тушинского языка показал, что несмотря на множество заимствований, а также активного влияния грузинского и русского языков не привело к изменению или появлению новой структуры данного языка, и причину этого мы усматриваем в его консервации, которая сумела сохранить его стержень, однако к сожалению, не сумела уберечь от самоизоляции и языкового сдвига.

Проведённые нами последние наблюдения были возможны с помощью финансовой поддержки международного проекта (EGLING), который предусматривал видео-аудио фиксацию речи цова-тушин и частичную грамматическую обработку текстов. Проект длился всего три года (2002-2005), поэтому изучить данный язык, с учетом всех лингвистических процессов на уровне диахронии и синхронии, не удалось. Пока есть время, думаю, надо продолжить работу над его исследованием.

Использованная литература

1. А. Шавхелишвили, 2001 - Тушины, Тбилиси.
2. Н. Марр, 1916 - К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа, Изв. ИИ, Санкт-Петербург.
3. М. Микеладзе, 2004 – Морфология имён цова-тушинского языка с точки зрения интерференции, автореф. док. дисс., Тбилиси.
4. И. Джолборди, 1978 – Антон Шифнер и вопросы фонетики и лексикографии К. цова-тушинского (бацбийского) языка, автореф. канд.дисс., Тбилиси.
5. Чрелашвили, 2002 – Цова-тушинский язык, Тбилиси.
6. Р. Гагуа, 1972 - Общие правила заимствования в бацбийском, докл. на XXVIII науч. сессии, Тбилиси.
7. Ю. Дешериев, 1953 – Бацбийский язык, Москва.

Тбилиси, 380077

Шеварденидзе 5-1

Тел: + 995 32 398555

Моб: + 995 99 132779

E-mail: belashav@gmail.com